

Лобанова В. В.,
старший преподаватель
кафедры английской филологии
Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара

МОРФЕМА КАК НЕТИПИЧНАЯ ЕДИНИЦА ПЕРЕВОДА

Аннотация. Статья посвящена описанию единиц перевода и разных взглядов на эту проблему. Чаще всего в теоретических работах речь идет о таких единицах перевода, как синтагма, предложение или слово. Фонема, графема и морфема также называются некоторыми учеными в качестве единицы перевода, но они имеют ограниченное использование. Как функции морфемы в качестве единицы перевода рассматриваются построение грамматических форм, игра слов, говорящие имена.

Ключевые слова: перевод, единица перевода, морфема, игра слов, говорящие имена.

Постановка проблемы. В данной статье в общем виде ставится проблема исследования единиц перевода как одной из важнейших составляющих современного переводоведения. Данная проблема находится в русле актуальных исследований, поскольку оптимизация процесса перевода и его результата невозможна без уяснения того элемента, который должен переводиться в том или ином конкретном случае; не забудем также о том, что обучение переводу также во многом зависит от правильного выбора его единицы.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы единицы перевода рассматриваются в ряде исследований, к которым, в частности, нужно отнести работы Л.С. Бархударова, А.Д. Швейцера, А.В. Федорова, В.С. Виноградова, В.Н. Комиссарова, Л.К. Латышева, В.Г. Гака, Е.В. Бреуса, Ю.И. Найдю, Я.И. Рецкера, Т.Р. Левицкой, А.М. Фитермана, В.Д. Аракина, И.Р. Гальперина, В.Н. Крупнова и других лингвистов. Однако, по нашим наблюдениям, в фокусе внимания исследователей находятся фраза, предложение, текст, тогда как фонема, графема и морфема как единицы перевода рассматриваются ограниченно.

Целью статьи является анализ функционирования морфемы в качестве единицы перевода (на материале англо-русского и англо-украинского перевода).

Изложение основного материала. Процесс перевода представляет собой установление определенных отношений между двумя текстами на языке оригинала и языке перевода, учитывая определенные эквивалентные единицы, которые нужно заменить при переводе. Вопрос о единице перевода давно привлекает к себе внимание ученых, но до сих пор остается дискуссионным. Сам термин «единица перевода» был введен Ж. Вине и Ж. Дарбельне, которые предлагали считать единицей перевода единицу мысли. Как отмечает Р.Р. Лукманова, «само понятие «единица перевода» следует считать условным, субъективным, так как ее основой может служить не только слово, но и любая языковая единица: от фонемы до сверхфразового единства. Главным условием правильности определения той или иной исходной единицы, подлежащей переводу, является выявление ее текстовой функции» [12, с. 27].

Один из основоположников теории перевода В.Н. Комиссаров называет единицу перевода «переводемой» и считает,

что ею может быть какая-либо уже выделяемая в языкознании единица (или единицы) либо совершенно особая, «собственно переводческая» единица. «Единица перевода должна обнаруживаться в оригинале, т. е. представлять собой какую-то часть текста оригинала, знаки, составляющие этот текст, обладают как планом выражения, так и планом содержания, и единица перевода будет, по-видимому, обнаруживаться либо среди формальных единиц текста, либо среди выражаемых в нем единиц содержания. В то же время единица перевода должна выявляться именно в процессе перевода» [9, с. 186].

Я.И. Рецкер говорит, что при переводе письменного текста единицей ориентирования может быть и слово, и словосочетание, и синтагма, и целое предложение, и абзац, и весь переводимый текст [14, с. 29]. В.Н. Крупнов полагает, что для достижения высокого качества перевода необходимо творческое совмещение элементов частного (переводческие решения на уровне слов и словосочетаний) и целого (передача всей мысли на уровне предложения, с учетом укрупненного контекста). В процессе работы языковые особенности текста и его смысловое содержание «корректируют» творчество переводчика. И независимо от того, является ли единица перевода сегментом предложения, синтагмой или группой связанных по смыслу слов, самое важное – это проникнуть в смысловое содержание этой единицы и точно выразить его на другом языке [10]. Близкое к указанному выше понимание единицы перевода высказывает Д.А. Жуков в книге «Мы – переводчики», где он упоминает единицу смысла, которая и служит ориентиром переводчику [7].

Е.В. Бреус, развивая положения коммуникативной теории перевода, основной единицей перевода считает предложение-высказывание [4, с. 24], а В.С. Виноградов отмечает первостепенную роль смыслового компонента, заключенного в подлежащем переводу тексте, и «пофразовый» характер перевода письменного текста [5, с. 334].

Л.К. Латышев, исследуя потенциальные единицы перевода, указывает, что «в процессе перевода переводчик (в наиболее типичном случае) делит исходный текст на определенные смысловые отрезки, которые он последовательно переводит на переводящий язык» [11, с. 168], то есть текст перевода является результатом последовательного подбора соответствий для сравнительно небольших отрезков исходного текста. Они поэтапно объединяются во все более крупные текстовые единицы до тех пор, пока не будет создан текст перевода в целом. Единицы исходного текста, на уровне которых устанавливаются переводческие соответствия, Л.К. Латышев и называет единицами перевода. Он также указывает, что соответствия в переводе устанавливаются на самых различных уровнях: от уровня морфем и до уровня текста. Толкуя единицу перевода как единицу операционную, служащую ориентиром в поиске переводных вариантов, Л.К. Латышев подчеркивает, что единицами пере-

вода правомерно считать лишь грамматически самостоятельные единицы исходного текста. Величина единицы перевода варьируется от одного слова до группы предложений, а в некоторых случаях единицей перевода служит весь исходный текст [11, с. 168–171].

Как отмечает Е.В. Приказчикова, точное определение единиц перевода – это одно из важнейших условий точности перевода вообще, при этом само понятие единицы перевода вызывает расхождение во мнениях относительно самого термина, а также относительно его природы [13, с. 11]. Единицей перевода является минимальный отрезок текста на исходном языке, соответствующий такому набору элементарных значений в языке-посреднике, который может быть поставлен в соответствие с некоторым отрезком текста на выходном языке. В рамках данного определения единица перевода не является только словом.

Перечисляя все возможные единицы перевода, Л.С. Бархударов указывает, что перевод на уровне морфем представляет собой такой вид перевода, когда каждой морфеме исходного слова соответствует определенная морфема в соответствующем слове языка перевода. Например, такие поморфемные соответствия можно установить для пары английского *tables* – русского *столы*, где корню исходного слова *table-* соответствует корень русского *стол-*, а морфеме множественного числа *-s* соответствует морфема *-ы* [2]. Другими примерами могут быть словообразующие морфемы, например: *worker* – работник, *skier* – лыжник и т. д.

Указанный ученый считает, что морфема лишь в крайне редких случаях выступает в качестве единицы перевода. В этих случаях можно говорить о переводе на уровне морфем. Такой перевод есть явлением еще более редким, чем перевод на уровне фонем или графем: морфологическая структура семантически эквивалентных слов в разных языках обычно не совпадает, в особенности в части грамматических (словоизменительных и словообразовательных) морфем, набор которых в разных языках различен.

Возможность перевода на уровне морфемы рассматривает также И.С. Алексеева, которая считает, что морфема оказывается единицей перевода, когда морфологическая структура семантически эквивалентных слов в разных языках совпадает. Например, это происходит при переводе композитных слов с учетом значения корневых морфем (*moonlight* – лунный свет) и на уровне служебных морфем. Типичная, например, передача английских и немецких разложимых композитов по корневым морфемам [1].

Использование морфемы как единицы перевода не является типичным, поскольку морфологическая структура семантически эквивалентных слов в разных языках, как правило, не совпадает. По мнению лингвистов, словоизменительные морфемы не переводятся никогда, тогда как словообразующие морфемы могут иногда переводиться.

Наши наблюдения над существующими вариантами использования морфемы как единицы перевода позволяют говорить о том, что употребление в данной роли не единично и может быть охарактеризовано следующим образом:

– исторический, диахронический перевод, который чаще всего наблюдается при переводе древних заимствований, включающих интернациональные (греческие или латинские) морфемы, например: *president* – *председатель*, *interjection* – *междометие*, *propriet* – *местоимение*, *займенник* и другие случаи;

– перевод реалий или безэквивалентной лексики, например: *backbencher* – *заднекамегечник*, *skyscraper* – *небоскреб*, *хмарочос*;

– грамматический перевод, когда определенным образом переводятся окончания или суффиксы: *-ы* или *-и* соответствуют морфеме *-s* при образовании множественного числа (*cats* – коты, кошки), *-ет* или *-е* соответствуют морфеме *-s* при образовании формы третьего лица единственного числа (*he reads* – он читает, він читає);

– художественный перевод по отношению к игре слов или говорящим именам, примером служат имена собственные в переводах романов Дж. Роулинг: *Ravenclaw* – *Когтевран*, *Longbottom* – *Долгонос*, романов Ч. Диккенса – *Bounderby* – *Горлодерби*, *Choakumchild* – *Димодавс*. С этой точки зрения перевод названия деревни *Dotheboys* (Дотбойс) в романе Ч. Диккенса «Жизнь и приключения Николаса Никльби», где происходило постоянное издевательство над детьми, можно выполнить следующим образом: *Детбойс*, что сделает текст более выразительным.

Выводы. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что морфема имеет право на существование среди других единиц перевода. Ее функции достаточно разнообразны, правильный выбор морфемы в качестве единицы перевода позволяет сделать текст более ярким и выразительным. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в анализе функций фонемы и графемы в качестве единицы перевода.

Литература:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение : [учеб. пособ.] / И.С. Алексеева. – СПб. : Академия, 2004. – 352 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
3. Брандес М.П. Предпереводческий анализ текста : [учеб. пособ.] / М.П. Брандес, В.И. Провоторов. – М. : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 224 с.
4. Бреус Е.В. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Е.В. Бреус. – М. : Изд-во УРАО, 2001. – Ч. 1. – 104 с.
5. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М. : Изд-во ин-та общ. средн. образов. РАО, 2001. – 224 с.
6. Гарбовский Н.К. О теоретических взглядах на категорию переводческой эквивалентности / Н.К. Гарбовский // Язык, культура и межкультурная коммуникация / под ред. Н.К. Гарбовского. – М. : МГУ, 2001. – С. 26–43.
7. Жуков Д.А. Мы – переводчики / Д.А. Жуков. – М. : Знание, 1975. – 112 с.
8. Комиссаров В.Н. Слово о переводе / В.Н. Комиссаров. – М. : Междунар. отношения, 1973. – 215 с.
9. Комиссаров В.Н. Теория перевода : [учеб.] / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 252 с.
10. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика / В.Н. Крупнов. – М. : Междунар. отношения, 1976. – 192 с.
11. Латышев Л.К. Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения) / Л.К. Латышев. – М. : Междунар. отношения, 1981. – 284 с.
12. Лукманова Р.Р. Адекватность перевода художественного текста: семантический аспект (на материале романа Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея») : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / Р.Р. Лукманова. – Уфа, 2012. – 22 с.
13. Приказчикова Е.В. Перевод метафорических единиц на материале произведений Дж. Стейнбека : автореф. дис. ... канд. филол. наук :

спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / Е.В. Приказчикова. – М., 2009. – 26 с.

14. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М. : Р. Валент, 2006. – 240 с.
15. Твердова Д.Г. Единица перевода / Д.Г. Твердова, Т.А. Ларионова, Н.Л. Дронова // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по матер. V Междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : sibac.info/archive/humanities/5.pdf.

Лобанова В. В. Морфема як нетипова одиниця перекладу

Анотація. Статтю присвячено описові одиниць перекладу та різних поглядів на цю проблему. Найчастіше в теоретичних працях ідеться про такі одиниці перекладу, як синтагма, речення або слово. Фонема, графема та морфема

також називаються деякими вченими як одиниці перекладу, але вони мають обмежений ужиток. Функціями морфеми як одиниці перекладу є побудова граматичних форм, гри слів, промовистих імен.

Ключові слова: переклад, одиниця перекладу, морфема, гра слів, промовисті імена.

Lobanova V. Morpheme as non-typical translation unit

Summary. The article deals with the description of translation units and various views on this problem. Most often theoretical papers talk about such units of translation as syntagma, sentence or word. Phoneme, grapheme and morpheme are also named as translation units by some scientists, but they have more limited use. Functions of the morpheme as a translation unit, the construction of grammatical forms, the word game, the speaking names.

Key words: translation, translation unit, morpheme, word game, speaking names.